

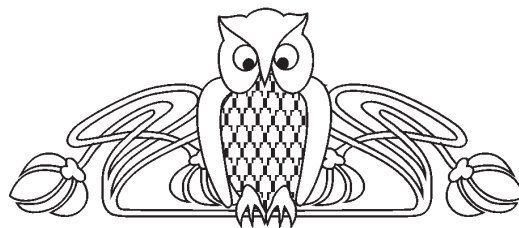
ВОЗДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЕБАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

И. О. Пугачёв

аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: ilya_ov@mail.ru

Г. А. Черемисинов

доктор экономических наук, профессор кафедры
экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: cheremisinov@inbox.ru

Введение. Реализация хозяйственной и регулирующей функций государственного предпринимательства определяет траекторию и качество экономического роста страны, динамику экономической конъюнктуры. **Теоретический анализ.** Проведенный в статье сравнительный анализ экономик США и России показал исключительную роль правительства в реформировании хозяйственного механизма и формировании колебаний экономической конъюнктуры. Среднесрочный ритм циклических колебаний экономической конъюнктуры США последних десятилетий характеризовался тремя последовательными финансовыми пузырями: в 1986 г. лопнул «мыльный пузырь» в сфере недвижимости, в 2000 г. – финансовый пузырь на рынке высокотехнологичных компаний, в 2008 г. лопнул перегретый ипотечный рынок США, спровоцировав мировой экономический кризис. Изучение макроэкономической динамики России в 1991–2009 гг. показывает, что в нашей экономике, так же как и в американской, происходили процессы дерегулирования, которые сопровождались усилением государственного предпринимательства. Схожи и хронологические рамки циклических колебаний экономической конъюнктуры с кризисами 1998 и 2007 гг. Подобно американским, российские циклы имели среднесрочный характер. Но если экономика США эволюционно переходила с одной ступени экономического развития на другую в форме надувания и схлопывания финансовых пузырей, то российское хозяйство эволюционировало в режиме революционного слома социально-экономической системы. **Заключение.** Изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного предпринимательства, сопровождались переменами в хозяйственном законодательстве, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, колебаниях конъюнктуры экономик США и Российской Федерации. **Ключевые слова:** государственное предпринимательство, макроэкономическая динамика, колебания конъюнктуры, экономическая политика, дерегулирование.

Введение

Воздействие государства как субъекта хозяйствования на национальную экономику осуществляется двумя основными способами: посредством ведения хозяйственных дел (текущего поступления и расходования средств бюджета, займов и субсидий, казенного производства товаров и услуг, торговых монополий) и посредством реализации функций государственного управления (организации кредитно-денежного обращения, законодательного установления налоговых платежей, регулирования режима внешнеэкономических связей, регламентирования цен, тарифов, условий найма рабочей силы).

Деятельность государства-хозяина, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, может быть охарактеризована как предпринимательская, поскольку ею движет мотив расширения кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. Она предполагает совмещение забот о пополнении казны с регулированием экономики в собственных интересах государственного аппарата.

Основой государственного предпринимательства служат бюджетные ресурсы, размеры и характер которых определяют верховенство правительства во всей национальной экономике и объединяют в одну систему всех, хозяйничающих за счет казначейства. Так образуется сводный субъект экономической деятельности с расплывчатыми границами, но с ярко выражен-

ным общим интересом – доступом к ресурсам бюджета. Право окончательного использования государственных ресурсов передается в руки частных лиц, коммерческих и некоммерческих организаций. Преимущество в получении бюджетных ресурсов и иных экономических выгод имеют корпоративные структуры, ибо по мере укрупнения хозяйствующих субъектов растет их мощь, расширяется влияние на общественную жизнь [1, с. 31–32].

В стране обычно наблюдается взаимодействие и достижение известного соответствия между состоянием хозяйственного механизма, соподчинением интересов социальных групп, соотношением частного и государственного предпринимательства, законодательным регламентированием экономической деятельности, а также динамикой колебаний конъюнктуры. Государство играет решающую роль в формировании структуры и установлении порядка функционирования перечисленных компонентов социально-экономической сферы. Они составляют круг тех обстоятельств, к которым приспосабливается правящая власть и которые она приспособляет к собственным нуждам. От реализации хозяйственной и регулирующей функций казенного предпринимательства зависят траектория и качество экономического роста страны, ибо ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования.

Изменение количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного предпринимательства, как правило, сопровождается соответственными переменами в хозяйственном законодательстве, трудовой этике народа и его социальном расслоении, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства [2, с. 5].

Теоретический анализ

Сравнение экономик США и России на протяжении последних трех десятилетий показывает исключительную роль правительства в реформировании хозяйственного механизма и формировании колебаний экономической конъюнктуры с целью увеличения объема располагаемых бюджетных ресурсов и их перераспределения в пользу политико-экономической элиты и крупного бизнеса, а также создания условий для обогащения наиболее состоятельных и предприимчивых людей.

Наличие взаимной зависимости между осуществлением хозяйственной и регулирующей функций государственного предпринимательства и реализацией функции рыночной самонастройки, колебаниями конъюнктуры американской экономики засвидетельствовали исследования Дж. Стиглица. Они подтвердили взаимосвязь экономической политики правительства США с динамикой развития национальной экономики.

Дж. Стиглиц убедительно пишет: «В центре любой успешной экономической системы находятся рынки, но сами по себе рынки работают не очень хорошо. <...> Экономике нужен баланс ролей рынка и правительства, достижению которого способствует деятельность нерыночных и неправительственных институтов. За последние 25 лет Америка не только сама утратила эту сбалансированность, но способствовала созданию такого несбалансированного положения дел во многих странах по всему миру» [3, с. 10]. Поиск правильного баланса между государственным вмешательством и рыночным механизмом может быть простым делом. При этом стоит отказаться от идеологических предпосылок вроде тех, что рынки всегда эффективны, а государство всегда неэффективно.

Истоки нынешних экономических проблем следует искать в середине 1980-х гг., когда администрация Рональда Рейгана в США положила начало долгосрочной глобальной тенденции дерегулирования экономики. Либерализация привела к демонтажу национальных институтов регулирования, взамен не создав наднациональных институтов эффективного контроля. Наибольшему дерегулированию подверглись финансовая и кредитно-денежная системы. Ярким примером тому служит отмена в 1999 г. закона Гласса – Стиголла, который разделял коммерческую и инвестиционную банковскую деятельность. Это решение способствовало укрупнению банков до таких размеров, что их падение означало серьезные негативные последствия для всей экономической системы страны. Банки поняли, что если окажутся в беде, то правительство их спасет. У банкиров, принимавших решения, появились искаженные стимулы, подталкивающие к неосмотрительности и принятию чрезмерно высоких рисков [3, с. 117]. Кроме того, либерализация затронула сферы налогообложения, бухгалтерского учета, регулирования ценообразования ряда отраслей экономики.

Изменение режима функционирования государственного предпринимательства сопровождалось изменением режима функционирования системы рынков и рыночных регуляторов. Сформировалась специфическая модель воспроиз-

водства национальной экономики – модель экономического роста, основанная на «надувании финансовых („мыльных“) пузырях». Экономическая политика правительства активно влияла на макроэкономическую динамику среднесрочных циклов. Дерегулирующее воздействие государственного предпринимательства стимулировало возникновение и рост финансовых пузырей, а после их «схлопывания» оно компенсировало убытки и потери банковского, финансового и частично реального корпоративного секторов экономики.

Среднесрочный ритм циклических колебаний экономической конъюнктуры США последних десятилетий характеризовался тремя последовательными финансовыми пузырями. Рейгановская налоговая «реформа», предоставив ускоренную амортизацию и другие крупные льготы инвесторам в недвижимость, содействовала формированию «мыльного пузыря» недвижимости, который лопнул вскоре после отмены налоговых льгот в 1986 г. Ослабление регулирования привело к краху сберегательно-кредитной системы в 1989 г., когда американскому налогоплательщику пришлось заплатить более 100 млрд долл., чтобы покрыть долги этой важной части национальной финансовой системы [2, с. 72, 84].

Оживление 1993 г. стимулировало экономический бум. Формирование нового финансового пузыря на рынке инвестирования высоких технологий было поддержано принятием в 1996 г. закона о дерегулировании сферы телекоммуникации, а также появившимися возможностями махинаций в бухгалтерском учете, которые позволили завышать суммы прибыли корпораций и тем самым завышать котировки их ценных бумаг на фондовых рынках. Финансовый пузырь лопнул весной 2000 г. на рынке высокотехнологичных компаний.

С 1992 до 2001 г. доля телекоммуникационной отрасли в американской экономике удвоилась, она обеспечила две трети новых рабочих мест и треть новых инвестиций. В 2002 г. полмиллиона человек потеряли работу, потери рыночной капитализации составили 2 трлн долл. Индекс Доу-Джонса фирм телекоммуникационных технологий упал на 86%. Запланированный на десять лет профицит части бюджета, не связанный с системой социального обеспечения, оценивавшийся в апреле 2001 г. в 3,1 трлн долл., стал к февралю 2002 г. дефицитом в 1,65 трлн долл. [2, с. 126, 138].

Программа по снижению налоговой нагрузки для богатых, предложенная администрацией президента Буша, инициировала новый среднесрочный цикл колебаний экономической

конъюнктуры. Но эти налоговые льготы не были предназначены для стимулирования экономики, и оживление оказалось ограниченным. Вся нагрузка по восстановлению экономики до уровня полной занятости легла на кредитно-денежную сферу. Снижение процентных ставок привело к избытку ликвидности на рынке. Однако в условиях переизбытка производственных мощностей низкие процентные ставки не привели к росту инвестиций в основной капитал. Они сработали по-другому: на месте одного лопнувшего пузыря стал надуваться другой – на рынке недвижимости, что вызвало рост потребления и строительный бум [3, с. 32].

Надуванию последнего пузыря помогли плохие банковские кредиты, выдаваемые под залог активов, стоимость которых была искусственно завышена. Появившиеся инновационные финансовые продукты позволяли банкам скрывать большую часть своих плохих кредитов, увеличивать размер применяемого кредитного плеча, из-за чего пузырь надулся больше, а хаос, порожденный его прорывом, оказался масштабнее. Новые инструменты (кредитные дефолтные свопы), предназначенные, казалось бы, для управления рисками, в действительности были созданы для обмана регулирующих органов и оказались настолько сложны, что риски их применения только увеличивались [3, с. 17]. Перегретый ипотечный рынок лопнул в США в 2008 г., спровоцировав мировой экономический кризис.

Банкиры, ввергнувшие страну в хаос, должны были бы заплатить за свои ошибки, но вместо этого они вышли из кризиса с миллиардами долларов прибыли, оказались в лучшем положении, чем были, благодаря щедрости правительства. В США стоимость гарантий и спасательных операций приблизилась к 80% ВВП страны, составив в денежном исчислении около 12 трлн долл. Так как не все эти гарантии будут реализованы, общие расходы налогоплательщиков окажутся меньшими. Но помимо официально объявленных сумм еще сотни миллиардов долларов выделяются по-тихому. Эта раздача денег банкам была одним из самых крупных в истории перераспределением богатства за столь короткий промежуток времени. (Почти наверняка еще более крупной можно признать проведенную в России приватизацию государственного имущества.) [3, с. 148, 246].

Дж. Стиглиц констатирует долгосрочное изменение экономической политики государства, повлекшее за собой трансформацию модели национальной экономики США и соответствующие изменения механизмов экономического регулирования. По мнению ученого, нынеш-

ний кризис продемонстрировал, насколько беспрецедентную роль в экономике сыграло американское правительство. Масштабные государственные заимствования и нарастание государственного долга позволили проводить массовые акции спасения банков. Кризис 2008 г. стал очередным этапом экспансии, проходившей на протяжении более четверти века: созданием государством корпоративного благосостояния, предусматривающего расширение и укрепление страховочной сетки безопасности для корпораций, даже в условиях, когда социальная защита для обычных людей была ослаблена [3, с. 245].

В российской модели экономики исторически главенствующую роль играет государство, его политика и интересы определяют динамику экономической конъюнктуры. Чередование периодов затяжных спадов и мощных подъемов в отечественной экономике совпадает с изгибами в тенденциях усиления либо ослабления государственного предпринимательства, что свидетельствует об их тесной взаимообусловленности [4, с. 38].

Российский опыт дает возможность обогатить мировую экономическую науку исследованием процессов структурных переходов от одной хозяйственной системы к другой, он показывает свои частные проявления экономической динамики в ситуациях кризисной трансформации, т.е. эволюции в чрезвычайных условиях.

Провозглашение рыночных реформ и попытка самоустранения государства в начале 90-х гг. XX столетия при помощи политики шоковой терапии привели к обвальному спаду основных макроэкономических показателей, образованию пирамиды государственного долга. Трансформация структуры экономики, сопровождавшаяся институциональными изменениями: приватизацией казенной собственности, либерализацией цен, перестройкой банковской системы, создала предпосылки для подключения российской финансовой сферы к глобальным рынкам, завершившегося в основном в 1995 г.

В нашей стране к 1995 г. сложилось два национальных биржевых рынка: Фондовая биржа РТС (Российского торгового союза) и Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ), регулируемые Федеральной комиссией по ценным бумагам и Банком России. Созданные две параллельные инфраструктуры рынка сформировали цикл динамики фондовых активов от разогрева и «мыльного пузыря» в 1995–1997 гг. до глубокой коррекции в период азиатского кризиса в октябре 1997 г. и накопления рисков и краха к середине августа 1998 г. [5, с. 88].

Экономика Российской Федерации в период рыночных реформ фактически распалась на две

сферы: низко-рентабельный или убыточный реальный сектор и высокодоходный финансовый. В результате такой макроэкономической диспропорции деньги из реального сектора активно направлялись на спекуляции с ценными бумагами.

Фискальная и монетарная политика правительства способствовала раздуванию пузыря в финансовой сфере за счет необоснованно высокой ставки процента по государственным заимствованиям с доходностью более 60% на рынке государственных краткосрочных облигаций (ГКО) и облигаций федерального займа (ОФЗ). В 1994–1997 гг. долговая масса ГКО – ОФЗ на рынке ММВБ выросла примерно в 25 раз, биржевой оборот в долларовом эквиваленте увеличился более чем в 30 раз. Доля государства во внутреннем кредите к 1998 г. превысила 60%. В условиях системно-структурного кризиса произошло самое крупное в нашей современной истории перераспределение средств между представителями олигархической и властной верхушки. Российские банки активно занимали за границей валюту на срок, переводили ее в рубли, вкладывали в высокодоходные ГКО – ОФЗ, с тем чтобы конвертировать их обратно в валюту по фиксированному курсу и вернуть долги с прибылью для себя. Над рынком разрасталась надстройка из валютных деривативов (производных финансовых инструментов) и репо (договоров с обязательством обратного выкупа) [5, с. 89].

Выдумки реформаторов об эффективном и всемогущем рынке, который решит все проблемы отечественной экономики в короткие сроки, опровергла жизнь. Чем больше свободы предоставлялось рынку, тем менее эффективно он функционировал. По мере ухудшения социально-экономической ситуации нарастала активность государственного предпринимательства. С каждым новым витком раскручивания «спирали обслуживания государственного долга» правительство все больше направляло бюджетных средств на оплату процентов по ГКО и ОФЗ. Августовский дефолт 1998 г. означал исчерпанность стратегии экономического развития, основанной на приоритете экспорта энергетических ресурсов и открытости внутреннего рынка для импортной экспансии.

Второй цикл государственного предпринимательства, 1999–2008 гг., был связан с восстановлением властной вертикали в управлении страной. Правительство провело реформы в области налогообложения и государственных финансов. Смена вектора государственной политики улучшила макроэкономическую динамику российского хозяйства. Усиление государствен-

ного предпринимательства проявилось в увеличении расходов бюджета и насыщении деньгами сферы обращения, в росте уровня монетизации и ВВП. Экономический спад сменился ростом. Благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоресурсы обеспечила национальной экономике огромные доходы и снизила стимулы дальнейших преобразований.

В российской экономике не были преодолены негативные тенденции дерегулирования. Сохранился курс на опережающий рост ликвидности, диверсификацию инструментов и институтов при сохранении спекулятивного характера фондового рынка; зависимость отечественной экономики от иностранных и портфельных инвестиций по-прежнему оставалась высокой. На всем протяжении периода роста наблюдалось сокращение доли государства во внутреннем кредите. Российская экономика в основном финансировалась за счет займов на международном рынке [5, с. 86].

Политика правительства в 1999–2008 гг. была направлена на усиление спекулятивной составляющей в отечественном финансовом секторе. Специфика функционирования государственного предпринимательства в эти годы проявлялась в сжатии денежной массы, завышении ставки рефинансирования, наращивании золотовалютных резервов, откачивании денег и бюджетных ресурсов в Стабилизационный фонд, искусственном профиците бюджета, заниженном валютном курсе рубля и поощрении неоправданно большого активного сальдо внешней торговли, превышении экспорта над импортом, низкой норме накопления капитала.

Если в период 1992–1998 гг. основным экспортером капитала из России был частный сектор, то в 1999–2008 гг. – денежные власти и Минфин. Сочетание открытого счета капиталов, доходности и закрепленного курса рубля привлекало на внутренний рынок потоки «горячих денег» нерезидентов [5, с. 99], способствовало накачиванию пузыря в отечественном финансовом секторе, который лопнул в сентябре 2008 г. вслед за падением мировых финансовых рынков и снижением цены на нефть.

К сожалению, дорогой урок 1992–1998 гг., за который Россия заплатила миллиарды долларов и сотни тысяч человеческих жизней, не был усвоен полностью. За годы роста российской экономики в начале нового века нам вновь не удалось создать эффективной экономической системы. Снижение основных макроэкономических показателей в России с наступлением мирового экономического кризиса 2008 г. было одним из самых глубоких в мире. Среди при-

чин, способствовавших наступлению очередного кризиса, были и те, которые действовали в 1998 г. Во-первых, сохранился курс на либерализацию финансовых рынков с их активным подключением к Глобальной сети. Во-вторых, негативное влияние оказывало поддержание открытости внутренней экономики с реализацией экспортно ориентированной стратегии экономического роста [6, с. 392].

В результате были упущены возможности выхода отечественной экономики на устойчивую траекторию роста. Российская экономика по-прежнему нуждается в индустриализации, пересмотре денежно-кредитной и валютно-курсовой политики, изменениях в законодательной базе с целью упрощения условий ведения бизнеса, снижения бюрократических преград и в позитивных преобразованиях социальной сферы.

Заключение

Анализ развития американской экономики последних десятилетий выявил взаимообусловленность и сочетание противоречивых тенденций; процессы дерегулирования, т.е. ослабления государственного контроля при помощи законодательной деятельности и текущего мониторинга, сопровождались усилением хозяйственной составляющей государственного предпринимательства, связанной с расходами бюджетных средств и источников их пополнения. Чем активнее государственный аппарат вторгся в течение воспроизводственных процессов, тем весомее становилась его роль в поддержании макроэкономической сбалансированности, тем слабее реализовывались функции рыночной самонастройки хозяйства.

Эффективные рынки – это хорошо управляемые рынки. Ослабление государственного регулирования экономики приводит к тому, что *колебания хозяйственной конъюнктуры* отклоняются с большей амплитудой от траектории сбалансированного, устойчивого роста. Ухудшаются макроэкономические параметры роста: занятость населения, динамика ВВП, сбережений, инвестиций, экспорта, импорта, доходов и расходов государственного бюджета. Усиливаются негативные последствия более длительных и глубоких спадов в экономике. В частности, падают доходы бюджета в то время, когда особенно необходима государственная поддержка преодоления последствий кризисных потрясений экономики.

Государство вынуждено брать на себя более объемную финансовую нагрузку: увеличивать расходы бюджета, несмотря на его дефицит, расширять заимствования и наращивать общую

сумму государственного долга. Усиление поддержки финансовой системы и реального сектора за счет роста расходов бюджета (субсидий в сотни миллиардов долларов, предоставляемых корпорациям на протяжении многих лет), растущее финансирование правительством сельского хозяйства, инновационной и образовательной сфер [3, с. 245–246] подтверждают тезис об усилении государственного предпринимательства в экономике США.

Изучение макроэкономической динамики России в 1991–2009 гг. показывает, что в нашей экономике, так же как и в американской, происходили процессы дерегулирования, которые сопровождались усилением государственного предпринимательства. Схожи и хронологические рамки циклических колебаний экономической конъюнктуры. Подобно американским, российские циклы имели среднесрочный характер, что говорит о подверженности отечественной экономики тенденциям развития мирового хозяйства. Но если экономика США эволюционно переходила с одной ступени экономического развития на другую в форме надувания и схлопывания финансовых пузырей, то российское хозяйство пережило период революционного слома социально-экономической системы.

Проведенный сравнительный анализ развития экономик США и России с 1980-х гг. показал важнейшую роль государственной власти в формировании динамики хозяйственной конъюнктуры и преобразовании модели национальной экономики.

Список литературы

1. Черемисинов Г. А., Пугачёв И. О. Макротренды и пороговые изменения современной российской экономики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 3–12.
2. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. М., 2005. 424 с.
3. Стиглиц Дж. Крутое пике : Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011. 521 с.
4. Черемисинов Г. А. Государственное предпринимательство как типологический признак развития экономики России : теоретико-методологический аспект // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7, вып. 1. С. 31–44.
5. Миркин Я. М. Финансовое будущее России : экстремумы, бумы, системные риски. М., 2011. 480 с.
6. Рязанов В. Т. Хозяйственный строй России : на пути к другой экономике. СПб., 2009. 463 с.

The Impact of the Government on the Formation of Fluctuations of Economic Conjuncture

I. O. Pugachev

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: ilya_ov@mail.ru

G. A. Cheremisinov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: cheremisinov@inbox.ru

Introduction. Implementation of economic and regulatory functions of the governmental entrepreneurship determines the trajectory and quality of economic growth, the dynamics of the economic situation. **Theoretical analysis.** Held in the article the comparative analysis of the economies of the USA and Russia exhibited exceptional role of the government in the reform of the economic mechanism and the formation of volatile economic environment. Medium-rhythm of the cyclical fluctuations of the economic situation the US last decades was characterized by three consecutive financial bubbles: in 1986, the burst of the bubble in real estate, in 2000, the burst of the financial bubble in the market of high-tech companies in 2008 burst superheated the US mortgage market, triggering a global economic crisis. The study of macroeconomic dynamics of Russia in 1991–2009 and 1990s shows that our economy as well as in the American, the processes of deregulation, which was accompanied by the strengthening of state entrepreneurship. Similar and chronological framework of the cyclical fluctuations in economic conditions, with the crises of 1998 and 2007, Like the American, Russian cycles had the medium term. But, if the U.S. economy evolutionary passed from one stage of economic development to another in the form of inflation and collapse of financial bubbles, the Russian economy has evolved in a mode of revolutionary destruction of the socio-economic system. **Conclusion.** Changes the amount of resources gathered in the turnover of the governmental entrepreneurship, was accompanied by changes in economic legislation, the functioning of the regulators of the market equilibrium, the fluctuations of the economies of the USA and the Russian Federation.

Key words: governmental entrepreneurship, dynamics of macroeconomic, fluctuations of conjuncture, economic policy, deregulation.

References

1. Cheremisinov G. A., Pugachyov I. O. Makrotrendy i porogovye izmeneniya sovremennoj rossijskoj e'konomiki [Microtrend and threshold changes of the modern Russian economy]. *Izv. Saratov. Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 3–12 (in Russian).
2. Stiglic Dzh. *Revuwie devyanostye. Semena razvala* [The Roaring Nineties: Seeds of Destruction]. Moscow, 2005. 424 p. (in Russian).
3. Stiglic Dzh. *Krutoe pike: Amerika i novyy e'konomicheskij poryadok posle global'nogo krizisa* [Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy]. Moscow, 2011. 521 p. (in Russian).
4. Cheremisinov G. A. Gosudarstvennoe predprinimatel'stvo kak tipologicheskij priznak razvitija jekonomiki Rossii: teoretiko-metodologicheskij aspekt [State entrepreneurship as a sign of typological development of the Russian economy: theoretical and methodological aspects]. *Izv. Saratov. Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2007, vol. 7, iss. 1, pp. 31–45 (in Russian).
5. Mirkin Ya. M. *Finansovoe buduwee Rossii: e'kstremumy, bumy, sistemnye riski* [The financial future of Russia: extremes, booms and system risks]. Moscow, 2011. 480 p. (in Russian).
6. Ryazanov V. T. *Xozyajstvennyj stroj Rossii: na puti k drugoj e'konomike* [The economic structure of Russia: on the path to another economy]. St.-Petersburg, 2009. 463 p. (in Russian).